

Марлен. Голубой ангел приходит в смокинге

ОЗАРЕННЫЕ ЛЕГЕНДОЙ

... к Джорджио Армани

Подшел к концу год, который был посвящен столетию кинематографа. Этот юбилей отмечен во всех странах, на всех континентах. В берлинском "Мартин-Гропиус-бау" прошла большая выставка "Сто лет кино". В каталоге опубликован очерк знаменитого итальянского модельера Джорджио Армани, посвященный Марлен Дитрих. Эту интересную статью, посвященную одному из самых ярких символов мирового кинематографа, мы перепечатываем из немецкого журнала "Культур-кроник".

Об одном нужно сказать в самом начале совершенно определено: я всегда относился к кино с особой страстностью, и прелести своей оно никогда для меня не теряет. Дело тут не только в силе его выразительных средств и волшебной притягательности. Моя любовь к кино тесно связана и с моим восхищением его героями и его

актерами. Есть много выдающихся артистов, чьи лица и чье легендарное мастерство придавали этому виду искусства магическую силу, определяли масштабы его воздействия на зрителя.

Конечно же, и от Марлен Дитрих исходит очарование великой легенды. Очарование столь сильное, что любой человек, имеющий отношение к творчеству, к искусству, не может не поддаться ее обаянию.

Я много раз снова и снова смотрел фильмы с ее участием: "Шанхайский экспресс", "Марокко", "Зарубежный роман", "Ранчо, пользующееся дурной славой", "Сады Аллаха" и, конечно же, "Голубой ангел". И они все еще мне не надоели. Актерский стиль Марлен Дитрих не устаревает со временем. Ее талант перевоплощения, как и у всех выдающихся личностей, определяется в большей степени духовным богатством и интеллектом, чем пластикой, мимикой и тому подобным. Ее общий облик, ее неповторимая манера двигаться и говорить, ее волевой и вместе с тем страждущий взгляд, — все это в сочетании с острым умом и необычайно сильным характером определило исключительность Марлен

Дитрих. Никогда сыгранные ею героини не могли затеряться среди других на экране, никогда созданные ею образы не были тривиальными, блеклыми.

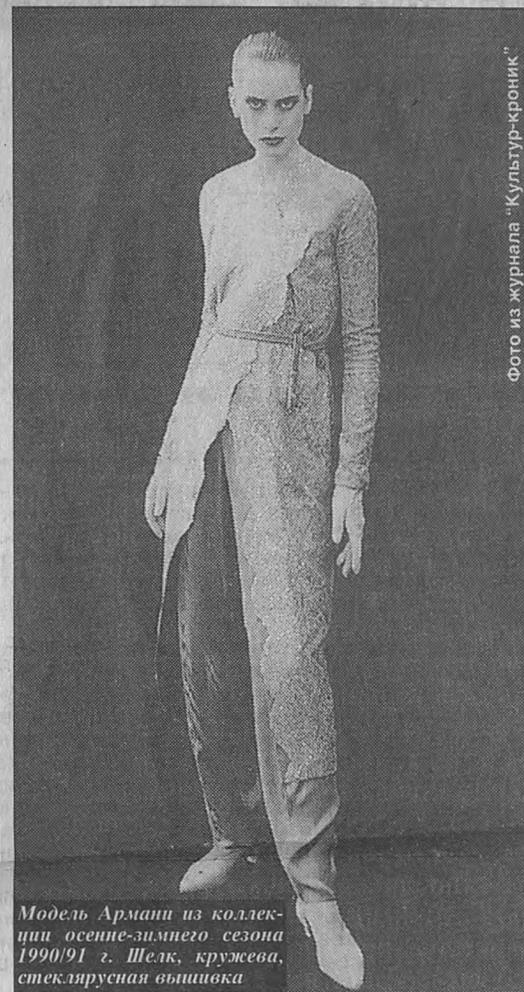
Когда организаторы выставки "Сто лет кино" обратились ко мне с просьбой написать для каталога статью на тему "Марлен Дитрих и мода", то я воспринял это не только как большую честь для меня, но и как большую радость. Радость от того, что я получил возможность публично сказать о том восхищении, которое всегда вызывала у меня элегантность Марлен Дитрих. Впрочем, тогда я еще не задумывался над тем, существует ли прямая (или вообще какая-либо) связь между моими лекциями, моей работой модельера и ее манерой одеваться. Лишь потом начал перечислять фотографии своих моделей — сезон за сезоном, одновременно перечитывая биографические книги о великой немецкой актрисе.

Открытие, которое я сделал, стало для меня очень приятным сюрпризом. Я увидел, что существует очень много точек соприкосновения между моими моделями и стилем Марлен Дитрих.

Марлен очень любила вуали — не как символ непорочности и чистоты, но как непременный и интригующий атрибут обостренной чувственности, соблазнительной красоты, тайны. Полупрозрачные вуали такого рода я нашел во многих моих коллекциях.

Марлен Дитрих хорошо чувствовала шарм длинных платьев, сшитых из ниспадающей ткани (типа сегодняшнего пеплона). Такие она носила, например, в фильме "Монте-Карло". Здесь тоже есть параллели с моим стилем. Я не люблю демонстративно выставлять женское тело напоказ, его тайна должна лишь угадываться за свободной одеждой.

А любовь актрисы к чистоте и строгости линии, часто подчеркнутой драгоценной, тонкой вышивкой? Меня в буквальном смысле слова ослепило великолепное платье, которое она носила в "Зарубежном романе". Длинное, воздушное, внешне очень простое, обтягивающее фигуру платье, расшитое золотой ниткой. Я был поражен, когда обнаружил те же мотивы в двух созданных мной вечерних туалетах, украшенных жемчугом и бриллиантами. Эти дорогие модели и сейчас, через много лет после того, как были созданы, остаются очень

Модель Армани из коллекции осенне-зимнего сезона 1990/91 г. Шелк, кружева, стеклярусная вышивка

Фото из журнала "Культур-кроник"

Марлен Дитрих в фильме Билли Уайлдера "Зарубежный роман" (1948)

популярными и — как и платья Марлен — вовсе не выглядят устаревшими.

И еще одно важное и достаточно необычное совпадение наших вкусов. Стиль Дитрих и стиль Армани очень похожи тем, как они включают "мужские" атрибуты в женскую одежду. Марлен жила в другие времена и была здесь первооткрывательницей. Она любила появляться на экране в смокинге, чем вызывала возмущение консерваторов и произвела революцию. Женский пиджак, так или иначе напоминающий смокинг, — форма, которой я часто отдаю предпочтение в своих коллекциях. С фантастической элегантностью актриса носила длинные, расклешенные внизу брюки, мужские пальто и куртки. И этим она тоже в значительной мере повлияла на формирование моих вкусов и моего стиля.